

Они немного задержались в супермаркете, а затем, подхватив пакеты с покупками, направились в сторону общежития.

В тесном пространстве лифта Цзи Нинъюй уже успел погрузиться в собственные любовные грезы.

Дзынь! Двери лифта открылись. Сяо Цзи вышел, но, заметив, что Цзи Нинъюй остался внутри, поспешно подставил ногу, преграждая путь створкам. Он взглянул на отсутствующий взгляд спутника и сияющую улыбку на его лице.

— Эй, — Сяо Цзи усмехнулся, — Цзи Нинъюй, о какой девице ты мечтаешь? Еще даже не вечер, а ты уже сны наяву видишь.

Цзи Нинъюй опомнился, и его лицо вспыхнуло еще сильнее, обжигая жаром. Он пулей вылетел из лифта и зашагал к комнате, напоминая волка, поджавшего хвост.

Сяо Цзи, идущий следом, только рассмеялся:

— Да подожди ты! Чего так летишь? За тобой что, погоня увязалась?

Цзи Нинъюй промолчал.

Войдя в комнату, Сяо Цзи не обнаружил там Цзи Нинъюя — на столе сиротливо стоял лишь пакет с вещами. Сяо Цзи вернулся к своему столу, поставил сумку и сел в кресло, чтобы передохнуть.

Тем временем в ванной Цзи Нинъюй, стоя под струями холодной воды, являл собой образец мужской красоты: плавные линии тела, широкие плечи, узкая талия, кубики пресса и длинные стройные ноги.

Закончив водные процедуры, он вышел, облаченный в хлопковую пижаму, вытирая волосы полотенцем. С кончиков волос срывались капли воды. Встретившись взглядом с Сяо Цзи, который как раз потягивал колу, он почувствовал, как внутри что-то дрогнуло — словно легкое перышко коснулось сердца.

Сяо Цзи сделал глоток, и газировка с шипением запенилась в бутылке. В горле у Цзи Нинъюя пересохло, а нарастающее внутреннее волнение заставило его залпом выпить полбутылки ледяного напитка.

Сяо Цзи поднял взгляд и, растянув губы в улыбке, произвел:

— Цзи Нинъюй, ты что, так сильно хотел пить? Не заболит горло от такой спешки?

Цзи Нинъюй снова промолчал.

Сжимая в руках грязную одежду, он спросил:

— Где здесь прачечная? И как пользоваться стиральной машиной?

Сяо Цзи насмешливо хмыкнул:

— Может, мне еще и постирать за тебя?

Цзи Нинъюй, крепко сжимая в руках свое нижнее белье, покраснел так, что уши, казалось, вот-вот начнут кровоточить:

— Не стоит, это будет неудобно.

Сяо Цзи молчал.

— Ты просто скажи, где она, я сам справлюсь, — тихо добавил Цзи Нинъюй.

Сяо Цзи, окончательно очарованный его неловкостью, поднялся с места:

— Пошли, братишка. Иди за мной, покажу, что к чему.

Они дошли до прачечной. Сяо Цзи принялся наставлять его с самым серьезным видом:

— Смотри, малец: открываешь здесь, закидываешь вещи, заливаешь гель и жмешь на кнопку.

Цзи Нинъюй слушал его, совершенно сбитый с толку, в голове крутилось только одно слово: братишка.

Сяо Цзи подцепил пальцем край какой-то вещи и удивленно вскинул брови:

— Ого! А размер-то у тебя, братишка, внушительный.

Цзи Нинъюй промолчал.

— Чего покраснел? — поддразнил Сяо Цзи. — Такой застенчивый, как же ты с девушкой-то будешь? Не боишься, что она тебя засмеет?

Цзи Нинъюй снова промолчал.

— Вот это лучше постирай вручную, — добавил Сяо Цзи. — В машинке негигиенично, еще подхватишь чего, потом ни одной девушки не найдешь.

— Понял... А как именно стирать? — пробормотал Цзи Нинъюй.

Сяо Цзи замолчал. Почесав кончик носа, он выдавил:

— Ну, это... э-э...

Сяо Цзи вышел из ванной в свободной пижаме, верхние пуговицы которой были расстегнуты, открывая взгляду бледные ключицы, будоражащие воображение.

— Говорю тебе, тот парень точно был эс, — раздавался голос Чжан Жаня. Ли Мин, рядом с ним, выглядел совершенно озадаченным, не понимая, о чем речь.

Войдя в комнату, Сяо Цзи первым делом сказал:

— Вернулись? На столе кола, я взял для вас.

Чжан Жань, погруженный в свои мысли, не ответил. Цзи Нинъюй нахмурился, и в его взгляде промелькнула резкость:

— Мой господин Сяо к вам обращается, вы что, не слышите? Где ваши манеры?

Сяо Цзи молчал.

<http://bllate.org/book/21433/2190103>